

ции, так и в Гражданском кодексе Республики Беларусь. От договора поставки дистрибьюторский договор отличается тем, что правоотношения между поставщиком и дистрибьютором продолжаются и после перехода к дистрибьютору права собственности на товар; от агентского (в Гражданском кодексе Республики Беларусь не закреплён) — деятельностью дистрибьютора в собственных интересах; от договора коммерческой концессии — тем, что дистрибьютор имеет интерес в извлечении прибыли не от использования исключительных прав, а от продажи определенных товаров; от договора возмездного оказания услуг — тем, что дистрибьютор становится собственником товара и действует в своем интересе, его прибыль заключается не в вознаграждении, а в разнице между ценами покупки и продажи товаров. Интересной, в данной связи представляется позиция российского автора Е. В. Татарской относительно правовой природы дистрибьюторского договора, которая выделяет данный договор на основании такого критерия как направленность на достижение общего для сторон результата (продвижение и сбыт конкретного товара на конкретном рынке). Следствием такой позиции является невозможность отнесения данного договора ни к группе договоров о передаче имущества в собственность, ни к договорам об оказании услуг, ни к договорам о возмездной передаче имущества и иных объектов гражданских прав в пользование.

Дистрибьюторский договор в качестве смешанного договора может квалифицироваться лишь тогда, когда в него будут включены дополнительные условия, характерные для упомянутых выше договоров.

Необходимо внести коррективы в понятия «дилер» и «дистрибьютор», используемые в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2006 г. № 1699, утвердившем Положение о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом, так как предложенные в данном нормативном правовом акте определения не соответствуют пониманию данных понятий, которое сложилось в мировой практике. Так, дистрибьютор всегда приобретает товар и осуществляет его перепродажу, или приобретает и проводит сервисное обслуживание от своего имени и за свой счет в оговоренном регионе на условиях, определенных соответствующим соглашением (не исключительно реализацию товаров, и никогда от имени поставщика). Дилер занимается той же деятельностью, только, в отличие от дистрибьютора, перепродажу осуществляет в розничной торговле. Терминологические проблемы сказываются на правоприменительной практике: из 13 дел, связанных с дилерскими договорами, рассмотренных в белорусских хозяйственных судах за последнее время, ни в одном деле название договора не совпало с его содержанием.

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Тыкоцкая Н. Г., Белорусский государственный университет

Современные международные отношения характеризуются интенсификацией и совершенствованием форм экономической интеграции. Данный процесс приводит к тому, что последствия осуществляемой субъектами хозяйствования — резидентами какого-либо государства деятельности, включая неправомерную, зачастую распространяются за пределы территории этого государства. Необходимость разрешения вопросов, связанных с недобросовестной конкуренцией с участием иностранного элемента, привело к закреплению в национальном и наднациональном законодательстве норм, позволяющих установить, право какого государства подлежит применению в подобных ситуациях.

Так, в соответствии со статьей 136 Федерального Закона Швейцарской Конфедерации от 18 декабря 1987 г. «О международном частном праве» требования, основанные на акте недобросовестной конкуренции, регулируются правом государства, на рынке которого проявился соответствующий результат. Вместе с тем в случае, если такой акт затрагивает исключительно интересы предприятия определенного конкурента, применимым правом

является право места учреждения потерпевшего. Кроме того, если акт недобросовестной конкуренции нарушает правоотношения, существующие между нарушителем и потерпевшим, соответствующим правом является право, применимое к данным правоотношениям. Аналогичная норма закреплена в статье 1618 Гражданского кодекса Республики Молдова применительно к требованиям о возмещении вреда, причиненного недобросовестной конкуренцией. Согласно статье 1222 Гражданского кодекса Российской Федерации к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции, применяется право страны, рынок которой затронут такой конкуренцией, если иное не вытекает из закона или существа обязательства. В странах — членах Европейского союза (ЕС) должны применяться коллизионные привязки, содержащиеся в Регламенте № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам». Статьей 6 указанного Регламента установлено, что правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие акта недобросовестной конкуренции, является право государства, на территории которого затрагиваются или могут затрагиваться конкурентные отношения или коллективные интересы потребителей. Если же акт недобросовестной конкуренции затрагивает исключительно интересы определенного конкурента, то используется общее правило указанного Регламента — применяется право государства, где наступает вред (независимо от того где произошло событие, повлекшее причинение вреда, и проявились последствия данного события), или право государства, где имеют свое обычное местожительство лицо, привлекаемое к ответственности, и лицо, которому причинен вред (если в момент наступления вреда они имеют свое обычное местожительство в одном государстве), или право государства, с которым наиболее тесно связано причинение вреда (если изо всех обстоятельств дела очевидно, что причинение вреда имеет явно более тесные связи с таким государством, по сравнению с государством, где наступает вред или истец и ответчик имеют свое обычное местожительство).

Анализ положений всех указанных правовых документов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, обязательства вследствие недобросовестной конкуренции выделены в них в отдельную группу. Во-вторых, для определения применимого права в качестве общего правила используется коллизионная привязка, именуемая в научно-правовой литературе «законом местонахождения рынка». В-третьих, возможность выбора сторонами права, применимого к обязательствам вследствие недобросовестной конкуренции, упомянутыми актами национального законодательства прямо не предусмотрена, а согласно Регламенту № 864/2007 такой выбор вообще не допускается. На наш взгляд, данный подход является достаточно удачным, поскольку обязательства вследствие недобросовестной конкуренции отличаются спецификой — необходимость защиты от недобросовестной конкуренции появляется не только тогда, когда причинены убытки либо нанесен ущерб деловой репутации, но и когда существует угроза их причинения. Кроме того, недобросовестной конкуренцией могут быть нарушены интересы не только хозяйствующих субъектов — конкурентов, но и потребителей, а также негативным образом затронута сама конкуренция.

В Республике Беларусь отсутствует коллизионно-правовое регулирование обязательств вследствие недобросовестной конкуренции. Вместе с тем развитие рыночных отношений влечет расширение присутствия иностранных товаров на рынке Республики Беларусь и отечественных товаров на зарубежных рынках, что порождает и обостряет конкуренцию между производителями, включая конкуренцию с использованием недобросовестных методов и средств. В данной связи представляется целесообразным и обоснованным закрепить в Гражданском кодексе Республики Беларусь нормы, дающие возможность определить право, подлежащее применению к обязательствам вследствие недобросовестной конкуренции с участием иностранного элемента, четко указав сферу действия данных норм. При выработке коллизионных привязок, относящихся к соответствующему виду внедоговорных обязательств, на наш взгляд, может быть учтен прогрессивный опыт стран — членов ЕС.